

Как это было

Записки бывалой программистки

Людмила РАДУЛ

■ В 1962 году выпускница Кишинёвского университета распорядилась в наш город, в ЦНИИмаш. Стала работать программисткой в Координационно-вычислительном центре (КВЦ) предприятия. Продолжаем публикацию её воспоминаний...

(Продолжение. Начало в «КП» №137 от 9 декабря, «КП» №143 от 23 декабря 2017 г., «КП» №3 от 16 января, «КП» №11 от 3 февраля, «КП» №26 от 15 марта, «КП» №46 от 3 мая 2018 г.)

Художественная самодеятельность

В нынешнем лексиконе «художественная самодеятельность» воспринимается не иначе как нечто примитивное, не заслуживаю-

щего внимания. Совсем по-другому воспринималась она полвека назад — детище советской эпохи, вовлечшая в себя огромное количество творческих людей всего Советского Союза. Площадками для художественной самодеятельности могли быть как полевой стан или сцена сельского клуба, так и сцены Колонного зала Дома Союзов или Дворца съездов в Кремле. Она была популярна как среди школьников и студентов, так и среди рабочей и колхозной молодёжи. Ни один праздник не проходил без концерта художественной самодеятельности. И, естественно, что при такой огромной массовости этого явления диапазон качества исполнения был велик. На постоянно проходящих олимпиадах и конкурсах определялись лучшие. Многие из знаменитых артистов вышли из их среды. Так же было и в нашем Калининграде в те далёкие 60-е годы.

Ансамбль из КВЦ, 1963 год.

В Координационно-вычислительном центре, куда я была распределена в 1962 году, собралось немало хорошо поющих молодых специалистов-программистов. В КВЦ был актёрский зал, в котором мы обнаружили пианино. Решение создать вокальный ансамбль

пришло мгновенно. В него вошли те, кто уже пел в ансамблях в своих университетах. И пианистка — тоже наша. Репетировали в обеденный перерыв и после работы. Репертуар был вполне достойный. Пели даже Моцарта из оперы «Волшебная флейта». А через полгода в ДК им. М.И. Калинина проходил концерт художественной самодеятельности города — отборочный тур. Наш ансамбль впервые вышел на сцену и не был отсеян. Мы прошли во второй тур, где должны были вы-

ступать сильные для нас соперники. Предстояла борьба. У нас не было платьев для сцены. А где их взять? Решили шить сами. При всеобщем дефиците нашли дешёвую, но красивую ткань и превратили мою крохотную комнату, которую я снимала, в швейную мастерскую. Шили на ручной машинке «Зингер» и к концерту успели.

С большим волнением мы шли на конкурс и были просто потрясены, став победителями. Теперь через месяц, в июне 1963 года, нам предстояло выступить в Москве в Колонном зале Дома Союзов. Это уже серьёзно. Но для концерта такого уровня обязательно требовалась репертуар ансамбля патристическая песня. Для этого из ДК имени М.И. Калинина к нам привезли прекрасного хормейстера Сергея Ивановича Сахарова. Он довольно быстро разучил с нами песню о Родине Тихона Хренникова. Оставалось только выступить...

Но за день до концерта по радио сообщили о кончине видного политического деятеля, гражданская панихида которого должна была состояться в Колонном зале Дома Союзов. И наше выступление перенесли на сентябрь.

Спустя три месяца наш ансамбль собрался, чтобы обсудить предстоящее выступление. Но на лицах нескольких певиц блуждала какая-то растерянность. Они не будут выступать... Оказалось, что четверо из шестерых — беременны. Все они недавно вышли замуж — вот теперь такое логическое продолжение. Ансамбль распался. Зато наши сопер-

«Девушка с гитарой» 60 лет спустя.

ники ещё долго и успешно выступали. Особенно выделялись те ансамбли, которыми руководила Женя Невская, математик из ЦНИИмаша, выпускница МГУ. Она неоднократно создавала хорошие ансамбли, последним из которых был квартет «Каприччио», знакомый нынешнему зрителю.

Популярными в советское время были и агитбригады. В нашем городе ею руководил Анатолий Николаевич Соркин. Агитбригады, как правило, выступали на избирательных участках во время выборов и на разных площадках в праздничные дни. Никакой агитации там практически не было, но зато праздничную атмосферу агитбригада создавала. Это была достойная похвалы художественная самодеятельность.

Я не принимала участия в этой агитбригаде, зато выступала в аналогичной в студенческие годы. У нас агитбригада Кишинёвского университета, где я училась, выступала на 1 Мая перед медперсоналом огромного роддома. Незадолго до этого на экранах кинотеатров прошёл фильм «Девушка с гитарой» со множеством песен. Какие-то из них я собиралась спеть на этом концерте. Меня огорчала лишь моя старая, дребезжащая гитара, но другой не было. Зрители в белых халатах бурно аплодировали в течение всего концерта. А в конце нас поблагодарил главврач и стал почти что умолять повторить концерт завтра для другой смены медперсонала. Мы стали упираться. Но он нас взял тем, что пообещал прислать за нами машину скорой помощи. Нам показалось это забавным, и мы согласились.

Машина скорой помощи возле общежития не на шутку встревожила старого коменданта. Ещё больше он был озадачен, увидев

Татьяна Озерова исполняет песню из оперетты Франца Легара «Весёлая вдова», 1985 год.

своих хохочущих студентов с музыкальными инструментами, садящихся в скорую помощь. На его растерянном лице читался вопрос: «Уж не в психушку ли?». На физмасте это бывало и не раз... Ещё больше бы он удивился, если бы узнал, что скорая повезла нас в роддом.

Концерт прошёл так же успешно, как и вчера. Главврач подарил агитбригаде бурлуку с домашним мускатом. Потом подошёл ко мне и вручил новенькую, блестящую семиструнную гитару с прикрепленной к ней латунной табличкой с надписью: «Девушке с гитарой от Роддома №1», которая почему-то рассмешила моих коллег по цеху. К сожалению, нет снимков с того концерта, зато есть фото той же девушки с гитарой спустя 60 лет. Жив курилка!

Долго висела та гитара на стенке, не переставая служить на поприще художественной самодеятельности, одновременно будучи постоянным попутчиком в байдарочных походах, пока однажды сама не сложилась вдвое,

Наши земляки на сцене Колонного зала Дома Союзов, 1973 год.

тем самым закончив эпоху семиструнных гитар.

Художественная самодеятельность преуспевала до самых 90-х годов. Да и после она не канула в Лету, а всего лишь трансформировалась, приспособившись к новому времени, потеряв при этом своё достойное имя. Бывшие бесплатные кружки для детей и молодёжи стали дорогостоящими студиями и творческими коллективами. И только лишь хоры в нашем городе остались в былом формате. В них часто поют бывшие участники художественной самодеятельности тех времён. В хоре ветеранов им. А. Чмырёва поёт Татьяна Озерова — бывшая звезда художественной самодеятельности в советское время. Она выступала в самых разных жанрах: и в хорах, и в ансамблях, была солисткой, пела в дуэтах, её голос звучал на Всесоюзном радио, побывала в составе калининградских хоров и на сценах Колонного зала Дома Союзов и Дворца съездов в Кремле во время последнего XXVIII съезда КПСС. Она работала в НИИИТе, в котором художественная самодеятельность была на высоком уровне. Но курировал её действия ДК им. М.И. Калинина. И выход на большие сцены осуществлялся при непосредственном участии Дворца. Татьяна Озерова и сейчас — солистка хора ветеранов. Пока живо наше поколение, будет жить и художественная самодеятельность, хоть и в другой ипостаси.

Первоапрельский розыгрыш

Когда моя гитара приказала долго жить, сразу же возник вопрос: где купить новую? Это было практически невозможно. Дефицит. Иногда «выбрасывали» штурские гитары по 7 рублей, но их в одночасье разметали тури-

же зазвонил телефон. Спрашивал меня мужской голос. «Вы хотите купить гитару? Так их сейчас «дают» в универмаге», — робко сказал он и положил трубку. Я поняла, что это розыгрыш, но столь примитивный, что я с досадой подумала: «Уж не мог придумать что-нибудь оригинальнее». Но червячок сомнения зашевелился в мозге: а вдруг и правда «дают». Через полчаса я уже заходила в музыкальное отделение универмага, где на полках всегда лежали только пионерские горны и барабаны. Но я вдруг увидела, что в тот угол прошёл продавец с гитарой в руках, которую тотчас спрятал под прилавок. Я мигом подскочила к нему и спросила: «Почём гитара?» Он сделал удивлённые глаза и равнодушно сказал: «Какая ещё гитара? Нет их в продаже». «Есть! — вскрикнула я, чуть не плача, — я видела!» Он с ненавистью глянул на меня. Я положила на прилавок трёшку, и он тотчас прикрыл её рукой и сквозь зубы процедил: «Семнадцать рублей». Я побежала в кассу и заплатила 17 рублей. Возделенная гитара была в моих руках. Когда я подходила к проходной, из неё выбежал молодой человек и усталости на мою гитару. «Где брали?» — выпалил он и тут же помчался в сторону универмага. А через некоторое время снова зазвонил телефон, и тот же голос возмущённо выкрикнул: «Ну вы меня разыграли... Гитар-то нет!». «Но я ведь купила», — ответила я. И стала рассказывать ему о неожиданном звонке. Он меня прервал: «Это я вам звонил». И рассказал, что накануне зашёл в комитет комсомола и пожаловался знакомым ребятам, что никак не может купить гитару. А они ему сказали, что у одной девушки из комитета — та же проблема. Вот и решили её разыграть. Какой счастливый для ме-

Ансамбль «Радуга» из НИИИТа, 1971 год.

сты. К тому времени я была переизбрана во второй раз в комитет комсомола ЦНИИмаша, и там знали о моей гитарной проблеме.

Наступило 1 апреля 1965 года. Работаю в том же КВЦ. Прошла уже половина рабочего дня, и хоть бы кто-нибудь разыграл. И тут

ня розыгрыш! А гитара оказалась шестиструнной. И хоть строй у неё был другой, аккорды остались теми же, и переучиться было нетрудно. А семиструнная гитара превращалась в раритет.

(Продолжение следует)